

Ансель вывел Шенова из конюшни и увидел Виэна, который задумчиво стоял в дверях боком к нему. Тот был одет в новенькое серое пальто, на голове набекрень сидела вязаная шапка, а в руках он прижимал Жемчужинку. Лицо его покраснело от ветра, и он весело выдыхал клубы белого пара.

- Виэн, - в душе Анселя разлилась нежность, и он тихо позвал его.

Услышав его голос, Виэн еще до того, как повернулся, озарился сияющей улыбкой. Когда он обернулся, в его зеленых глазах словно отразились звезды, отчего его и без того яркое и красивое лицо стало еще выразительнее.

- Мяу! - Жемчужинка тоже обрадовалась, увидев его, и, приподняв головку, капризно мяукнула.

- Молодой господин, - прижимая к груди Жемчужинку, Виэн подбежал к нему. Утром Ансель пообещал взять его на конную прогулку, и он специально надел купленную обнову. Едва подойдя к конюшне, он заметил, что Ансель уже внутри, а Жемчужинка выпрыгнула ему навстречу прямо из небытия и устроилась на руках. Тогда он, прижимая кошку, послушно встал у входа в ожидании Анселя.

Ансель подумал, что слова Виэна прозвучали так, будто он переводит на человеческий язык мысли Жемчужинки. И у человека, и у кошки были одинаково пленительные, сияющие зеленые глаза.

- Пойдем, - Ансель протянул руку и поправил у Виэна шапку, с легким колебанием коснулся пальцами его размякшегося лица, а затем тут же отдернул руку и, сделав вид, будто ничего не произошло, повернулся и вскочил в седло.

Виэн хихикнул и уже собирался взять поводья, как вдруг заметил, что Ансель сидит верхом и протягивает ему руку.

- Пожалуй, мы могли бы освежить воспоминания о нашей прошлой конной прогулке, - улыбнулся Ансель, не опуская протянутую в кожаной перчатке руку.

- Каждое мгновение бесценно, - с улыбкой ответил Виэн, ухватился за его руку, и они, слегка поддавшись вперед, вдвоем взлетели в седло.

- И то верно, откуда здесь такой чудесный аромат? - скрытое желание Анселя было удовлетворено, и он, словно балуя ребенка, с тихим смешком повторил это прямо над его ухом.

Виэн всем телом прижался к Анселю, чувствуя, как вокруг них поднимается температура. Ему казалось, что стоит шевельнуться - и он коснется талии Анселя, затянутой в черный обтягивающий свитер. В то же время до него донесся изысканный аромат.

- Оказывается, он на затылке... - пробормотал Виэн. Его горячее дыхание целиком омывало шею Анселя, отчего кожа там мгновенно вспыхнула и покраснела, будто от ожога.

В отличие от привычного прохладного древесного шлейфа, которым обычно пахло от Анселя, этот запах был чувственным и мягким, а в его плавном благоухающем облаке таилась едва уловимая дикая нотка.

Нос Виэна скользнул по золотистым прядям волос, спадавшим на плечи, и он глубоко вдохнул - с затылка повеяло сложным, многослойным благоуханием цветущего весеннего сада.

Пока он застыл в растерянности, Ансель, судя по всему, расслышал не все и машинально повернул голову. Но поскольку они сидели слишком близко, его губы легко скользнули по губам Виэна.

- Вы позволите мне поискать? - голос Виэна звучал слегка хрипло, а выражением лица он походил на растерянного ребенка.

- Чуть-чуть, - в конце концов, он только-только заработал немного денег, и Виэн пока не решался тратить на слишком дорогие вещи, однако к холоду он давно привык и сейчас чувствовал лишь, как ладони и ступни пылают жаром.

- Как вкусно пахнет. Откуда этот аромат? - Виэн от неожиданного опьянения слегка потерял счет времени. Он знал, что Ансель занимается парфюмерным делом, но редко видел, чтобы тот пользовался духами сам.

Ансель с улыбкой кивнул, но не успел он и слова сказать, как Виэн крутанулся на месте, обхватив его за шею обеими руками. Прижавшись грудью к его груди, он чуть приподнялся и всем телом подался вперед, зарывшись лицом в его шею.

Словно от удара током, мурашки побежали прямо по волосам.

- Твое пальто достаточно теплое, сейчас не холодно? - Шенов зашагал вперед быстрее, а Ансель держал поводья, слабо придерживая коня руками, пока холодный ветер разгонял клубы выдыхаемого ими пара.

Чистый и теплый аромат с едва уловимым оттенком кожи и плотских желаний окутывал сладость цитрусов и ириса, мягко растворяясь в округлой пудровой ноте.

Дыхание Виэна сбилось, и ему нестерпимо захотелось притянуть его голову к себе и поцеловать. Но последняя искра разума удержала его - Ансель не обнял его в ответ. Одной рукой он сдерживал поводья, а другой - с легким намеком на сопротивление - отталкивал его за грудь.

- Что это за духи? Цитрус, ирис... а что еще? - делая вид, что сохраняет полное спокойствие, Виэн вернулся к прерванному разговору и, разжав руки, отпрянул назад.

Ансель выпустил правую руку, и не успел Виэн опомниться, как тот распахнул полу плаща и укутал его в свои объятия. Комплекцией они почти не отличались, Виэн даже капельку превосходил его ростом, поэтому укутать его как следует не получилось.

Сказав это, Виэн тут же сообразил, что даже он сам знает: парфюмерия наносится на запястья, впадину на горле и прочие места, где прощупывается пульс. Разве мог Ансель, профессионально занимающийся созданием духов, ошибиться с нанесением? Виэн не решался утверждать наверняка, но, пожалуй, этот человек вовсе не был столь сух и консервативен, каким казался в прошлой жизни.

- Я добавил немного мускуса для закрепления аромата и гелиотроп, - голос Анселя казался лишенным привычного хладнокровия, словно он все еще находился во власти только что участвовавшего сердцебиения.

Гелиотроп - маленький лиловый цветок, распускающийся гроздьями. В прошлой жизни Ансель, казалось, очень любил его и приносил ему эти цветы бесчисленное количество раз. Он плохо помнил, каков был их аромат, но прекрасно запечатлел в памяти: каждый раз, принимая букет, Ансель замирал с выражением тоски, странного облегчения и затаенной печали на лице.

Он никогда не учился в академиях, ничего не смыслил в языке цветов и не читал миф Овидия о Клитии, а потому, разумеется, не ведал, с каким безнадежным сердцем Ансель каждый раз столь сокровенно и безмолвно изливал ему свою любовь и верность.

Они перебросились еще несколькими фразами и наконец вернулись в поместье. Виэн сидел впереди; поначалу, если не внюхиваться, аромат казался совсем неуловимым, но стоило ему потерять бдительность, как от спины попутчика то и дело доносились мягкие волны запаха, щекотавшие нос и затуманивавшие разум, отчего в голове всюю рождались греховные мысли.

Едва они вошли в особняк, Ансель, поднимаясь по лестнице, сбросил верхнюю одежду и протянул ее Виэну. Тот перехватил пальто и уже хотел последовать за ним наверх, как вдруг Ансель резко замер. Одной рукой он уперся в перила, наклонился с лестницы боком и заглянул ему прямо в лицо.

Виэн не успел вовремя затормозить, и их лица едва не соприкоснулись. Длинные волосы Анселя от ношения шапки слегка растрепались и упали прямо на лицо Виэна, щекоча его кожу и распространяя благоухание.

Виэн отчетливо видел подрагивающие ресницы Анселя. В горле у него пересохло, а взгляд с жадной тоской уставился в глубокие, спокойные глаза напротив.

Глядя на то, как тот теряет самообладание и сбивается с толку, Ансель торжествующе прищурился, наконец-то ощутив сладкий вкус реванша, и легко похлопал его по плечу:

- Не забудь зайти на кухню за...

- Манговыми вафлями и молоком, - машинально откликнулся Виэн.

Ансель кивнул:

- Буду признателен, - и зашагал вверх, оставив Виэна в одиночестве зачарованно пялиться на его крепкую, гибкую фигуру, обтянутую свитком, и тонкими щиколотками, видневшимися из-под брюк.

Лишь спустя долгое время Виэн опустил голову и закрыл лицо обеими руками, а его уши постепенно залились краской.

Если бы в те два раза я проявил чуточку смелости и действительно поцеловал его, что бы тогда произошло?... Что он вообще думает обо мне?

- Ты не хотел бы составить мне компанию на дне рождения графини Касмай? - Ансель взял в руки скрипку, выстроил стойку, собираясь разобрать нотную тетрадь, но вдруг словно что-то вспомнив, поднял взгляд на Виэна.

- Разве мне можно? - Виэн обрадовался до глубины души. Сейчас он всего лишь работал в кабинете и даже не числился в личных слугах молодого господина, неужели ему тоже разрешено посещать приемы столь высокого уровня?

- Олли отсутствует, не могу же я во всем полагаться на Аллана, у него и без того полон рот забот с Уильямом. Ты хочешь поехать?

- Я хочу! - Виэн подумал, что это невероятное совпадение: как раз вовремя удастся воочию оценить, как смотрится сшитое ими с Мерлином длинное платье, и поспешно дал согласие.

Ансель кивнул и смычком указал на письменный стол:

- Посмотри в ящике, возьми сам. Изначально наряд шился на заказ для Олли, но вы схожи телосложением, примерь, подойдет ли.

Виэн радостно выдвинул ящик, ни капли не расстроившись из-за того, что платье изначально предназначалось не ему. Он вытащил две изящно упакованные коробки - большую и маленькую, и слегка озадачился.

С улыбкой Ансель пояснил:

– Открой, посмотри. Маленькая коробочка – это компенсация для тебя, времени на новый заказ уже не оставалось, надеюсь, ты не в обиде.

– Как я могу... – Виэн послушно приподнял крышку маленькой коробочки, внутри которой лежала пара изумрудных запонок. Хотя в качестве драгоценных камней он разбирался плохо, по щедрости, с которой Ансель одаривал его в прошлой жизни, можно было легко догадаться об их баснословной стоимости. – Я не могу это принять. Разве это не слишком дорогой подарок?

Ансель пристроил смычок к струнам, повернул голову и, не отрывая глаз от нот, произвел:

– Бери. Разве они не похожи цветом на твои глаза?

Виэн попытался возразить, но Ансель уже начал играть. Зазвучала веселая, легкая мелодия – Виэн безошибочно узнал любимую «Весну» Ансея.

В прошлой жизни, после того как Ансель слег с болезнью, Виэн, казалось, мог услышать эту композицию только в его исполнении. Чаще всего, когда Виэн просыпался среди ночи, возлюбленного уже не было рядом.

Приходилось набрасывать на плечи пальто и по привычке подниматься на мансарду. Еще не доходя до места, он неизменно слышал эту жизнерадостную, веселую мелодию.

Распахнув дверь мансарды, он видел перед огромным окном во всю стену одинокую фигуру в легкой ночной сорочке, самозабвенно играющую на скрипке.

Холодный лунный свет пробивался сквозь ледяное стекло, отбрасывая ледяные тени, и выражение лица Ансея тоже казалось ледяным, однако музыка, рождавшаяся под его смычком, словно топящая снега и льды весна, полная птичьего щебета и аромата цветов, заставляла пастушка и пастушку кружиться в танце под дуновением весеннего ветерка.

Виэну все это казалось до боли нелепым и пронзительно грустным: весь мир вокруг полнился жизнью и буйством красок, и лишь этот нежный мужчина был заброшен в одинокую ледяную ночь.

Отыграв пьесу до конца, если Виэна не оказывалось рядом, Ансель на цыпочках возвращался в постель. Но теперь, стоило ему заметить Виэна, он откладывал смычок и скрипку и медленно раскрывал объятия навстречу своему единственному зрителю.

Он знал, что Виэн стремглав бросится к нему, заключит в объятия, станет исступленно целовать, пытаясь передать ему все тепло своего тела. И он принимал эти ласки, отвечал на

них, любя его так, словно этот миг был последним в его жизни.

Спустя столько лет Виэн снова слушал, как Ансель исполняет эту мелодию. И хотя техника была далеко не столь безупречной, как в прошлой жизни, отдавая юношеской неопытностью, а переходы между нотами порой казались недостаточно гладкими, ощущения от игры были намного лучше, прекраснее и теплее.

Ему нравился Ансель – здоровый, жизнерадостный, полный сил и амбиций, и он всей душой желал, чтобы тот оставался таким всегда.

Под аккомпанемент музыки Виэн тихонько подпевал, и холодный лунный свет тех бесчисленных ночей растворялся в солнечном утреннем свете, тая в лучезарной улыбке.

<http://bllate.org/book/24921/2948981>